

Е. А. Таран

РЕЦЕПЦИЯ ФИЛОСОФИИ Л. ВИТГЕНШТЕЙНА В РОМАНЕ И. БАХМАН «МАЛИНА»

Ситуацию, которая определяет творчество австрийской писательницы Ингеборг Бахман (Ingeborg Bachmann, 1926–1973), можно назвать кризисом языка и кризисом европейской культуры вообще. Однако речь о таком кризисе велась и ранее, еще в конце XIX века. В этой связи показательно «Письмо лорда Чандоса» Г. Гофмансталь. В письме философу Френсису Бэкону этот вымышленный лорд пишет о странной болезни, настигшей его:

Я вполне утерять способность думать или говорить о чем-нибудь складно... Просто абстрактные слова, какими неизбежно пользуется человек, высказывая то или иное суждение, у меня на языке распадались, как под ногой рассыпаются перестоявшие грибы... Все распалось у меня на части, эти части – снова на части, и никакое понятие не могло скрепить их [2, с. 156].

Язык стал определяющей частью философии Людвиг Витгенштейна. По его мнению, язык, двигатель мышления, повинуется законам логики. У логики и у языка есть граница, и это граница того, что может быть сказано – выразимого (das Sagbare). По ту сторону выразимого есть и невыразимое (das Unsagbare) – то, о чем нужно молчать, согласно знаменитой формулировке Л. Витгенштейна: «О чем невозможно говорить, о том следует молчать» [1, с. 7].

Влияние философии Л. Витгенштейна на И. Бахман, а также ее интерес к проблеме языка – известный факт, отмеченный многими литературоведами. О работах венского позитивиста она написала два эссе: «Выразимое и невыразимое – философия Людвиг Витгенштейна» (1953), «Людвиг Витгенштейн – об одной из глав современной истории философии» (1953).

Роман «Малина» (1971) – единственный законченный роман И. Бахман. Список действующих лиц невелик: Иван, Малина, Я. Иван, центральная фигура первой главы, – положительный, цельный характер. Его образ связан с материальной реальностью, он наполняет роман бытовыми реалиями и предметами:

Er ist gekommen, um die Konsonanten wieder fest und faßlich zu machen, um die Vokale wieder zu öffnen, damit sie voll tönen, um mi die Worte wieder über die Lippen kommen zu lassen, um die ersten zerstörten Zusammenhänge wiederherzustellen und die Probleme zu erlösen [4, S. 29].

Показательно, что повествовательница описывает гармонию в мире, которую восстанавливает Иван, именно как языковую; интересно также то, что Иван в романе И. Бахман излечивает именно те симптомы, которые Г. Гофмансталь описывал в вышеупомянутом «Письме».

В Малине некоторые исследователи видят обобщенный образ австрийского интеллектуала эпохи модерна, объединяющий черты Р. Музиля и Л. Витгенштейна [3, с. 251]. Сходство Малины с этими писателями проявляется не только в совпадении некоторых деталей их биографий, но и в их определенной независимости от общества и «духа времени».

Однако наиболее сложное влияние Л. Витгенштейна на творчество И. Бахман реализуется в поэтике молчания. Молчание как невозможность диалога Я и Другого указывает на проблему отчуждения героев от самих себя, неприятия окружающей реальности.

В этой работе сделана попытка рассмотреть способы, которыми в художественном произведении может быть выражено молчание.

1. Фрагментарность. Роман «Малина» – самое фрагментарное произведение И. Бахман. Отдельные эпизоды в нем слабо связаны причинно-следственными отношениями. Кроме того, сам текст романа претерпел множество корректур: в наследии И. Бахман было найдено около 1000 страниц фрагментов романа [6, с. 510]. Такое обилие отрывков может указывать на неудовлетворенность автора собственным письмом. Кроме того, пустоты, которые виднеются между отдельными фрагментами, могут быть значимыми, то есть, вмещать в себя невыразимое – витгенштейновское das Unsagbare.

2. Шахматные фразы. Под термином «шахматные фразы» понимаются те диалоги в романе, которые разворачиваются во время игры в шахматы между протагонисткой и Иваном. Они отражают неудавшиеся попытки коммуникации, которые рано или поздно приводят к молчанию.

Этот вид молчания связан с феминистским контекстом, в котором И. Бахман задается вопросом о существовании женского голоса и женского авторства в целом. В шахматных фразах подчеркивается недееспособность женского Я в мире, где доминируют мужчины. Эти пассажи хоть и напоминают диалоги, ими не являются. Слова как правило исходят от мужчины, на что героиня реагирует невербально: смотрит, молчит, усмехается. Женское Я не может победить всемогущего соперника, одновременно деградируя до сексуального объекта:

Hast du kapiert? Nein, du kapierst ja nichts. Was hast du denn jetzt im Kopf, Kraut, Karfiol, Salatblätter, lauter Gemüse. Ah, und jetzt will mich das kopflose, leerköpfige Fräulein

ablenken, aber das kenne ich schon, das Kleid verrutscht an der Schulter, aber da sehe ich nicht hin, denk an deiner Läufer, die Beine zeigt man auch schon seit einer halbe Stunde bis über die Knie, doch das nützt dir jetzt gar nichts, und das also nennst du Schachspielen, mein Fräulein, mit mir spielt man aber so nicht [4, S. 46].

3. Телефонные фразы. Помимо шахматных фраз, критику языка и литературное отражение философии Л. Витгенштейна в романе «Малина» можно увидеть и в телефонных фразах. Телефон здесь является непреодолимым барьером на пути к пониманию: он одновременно связывает и разделяет партнеров, вводит их в заблуждение. В контексте телефонных фраз не всегда понятно, принадлежит та или иная реплика женскому Я или мужчине. Женский голос все больше оттесняется и затихает, поглощается мужским голосом. Замолкание женского голоса указывает в конечном счете на проблему литературного языка и авторства – основную проблему творчества И. Бахман.

4. Бутылочная почта. Тайна переписки, а также тема почты и письма – мотив, который пронизывает весь роман. Рефлексия о тайне переписки открывает новую картину: письма, которые никогда не дойдут до адресата, и письма, которые никогда не будут отправлены. Такие послания можно сравнить с бутылочной почтой.

Поэтика бутылочной почты основывается на литературной традиции, которая понимает послания в бутылке как крик о помощи перед неизбежной гибелью, который, впрочем, не имеет смысла, поскольку желанная помощь не сможет прийти так быстро [5, с. 23].

У И. Бахман эта метафора также находится в подобном контексте: неотправленные письма протагонистки выглядят как крик о помощи перед исчезновением в стене.

Особое место в романе занимает тайна переписки:

Ich habe meine Post aus vielen Jahren verbrannt, danach fing ich an, ganz andere Briefe zu schreiben... Auf diese Briefe, die ich alle nicht abschickte, kommt es mir aber an. Ich muß in diesen vier, fünf Jahren etwa zehntausend Briefe geschrieben haben, für mich allein, in denen alles stand [4, S. 243].

Таким образом, письменная коммуникация ставится под вопрос, ведь письма, не будучи отправленными, не предполагают ответа. Они не предполагают и получателя, ведь это письма самой себе. За письмами, которые никогда не станут посланиями, поскольку протагонистке не хватает слов, виден упрек господствующему языку. Невыразимое прячется за всеми словами и предложениями, и, оставляя письмо неотправленным, героиня романа выбирает молчание.

Итак, влияние философии Людвиг Витгенштейна на Ингеборг Бахман можно проследить на разных уровнях. Во-первых, это эссе писательницы и ее научные работы, посвященные философу. Во-вторых, фигура Л. Витгенштейна становится частью писательского инструментария И. Бахман: она вписана в текст как обобщенный образ, своеобразный канал связи с венским модерном. И в-третьих, самое главное наследие Л. Витгенштейна в текстах И. Бахман – сомнение в языке и его критика. Они воплощены в невыразимом – в том, о чем нельзя сказать, в том, что находится между строк.

Литература

1. *Витгенштейн, Л.* Логико-философский трактат // Философские работы. Ч. 1 / Л. Витгенштейн. – Москва, 1994. – 612 с.
2. *Гофмансталь, Г.* Избранное / Г. Гофмансталь. – Москва: Искусство, 1995. – 844 с.
3. *Седельник, В. Д.* История австрийской литературы XX века / В. Д. Седельник. – Москва: ИМЛИ РАН, 2009. – 632 с.
4. *Bachmann, I.* Malina / I. Bachmann. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1980. – 368 S.
5. *Kohn-Waechter, G.* Das Verschwinden in der Wand. Destruktive Moderne und Widerspruch eines weiblichen Ich in Ingeborg Bachmanns «Malina» / G. Kohn-Waechter. – Stuttgart: Metzler, 1992. – 372 S.
6. *Weigel, S.* Ingeborg Bachmann. Hinterlassenschaften unter Wahrung des Briefgeheimnisses / S. Weigel. – München: Dtv, 2003. – 512 S.